
ПО СЛЕДАМ ДИМИТРЬЯ МЕГВИНЕТХУЦЕСИШВИЛИ

DİMİTRİ MEĞVİNETHUTSESİSHVİLİ'NİN KARTLI (GÜRCİSTAN)
SEYAHATI

DIMITRI MEGHVINETKHUTSESISHVILI'S TRAVEL TO KARTLI
(GEORGIA)

Ioseb ALIMBARASHVILI*

АННОТАЦИЯ

В представленной статье исследован план маршрута путешествия по Картли (Грузия) и Тао – Кларджети (ныне Турция) в 1848 – 50 годах грузинского общественного деятеля, историка и драматурга, одного из основоположников археологии в Грузии Димитрия Константиновича Мегвинетхуцесишвили.

Дмитрий Константинович Мегвинетхуцесишвили родился в селе Хидистави Горийского уезда, в 1815 году в семье церковного дворянина Константина Мегвинетхуцесишвили и Аны Цинамдзгвришвили.

Предки Дмитрия Тома и Паата Мегвинетхуцесишвили были продвинути при царском дворе Ираклия II (XVIII в.) и носили должность Мемандарбаши (в их обязанности входило принимать и посещать почетных гостей при царском дворе). Сама фамилия Мегвинетхуцесишвили означает наместник департамента виноградарства и встречается ещё при царском дворе Грузии времен царицы Тамар (XII-XIII вв.). В его обязанности входил сбор налогов на вино, наблюдение за обработкой виноградников и так далее.

Дмитри Мегвинетхуцесишвили имел два брата и столько же сестёр. Его зятями были известные политические и общественные деятели: Иосеб Мамацашвили и Дмитрий Бакрадзе.

Д. Мегвинетхуцесишвили скончался 6 декабря 1878 года. Похоронен в родном селе Хидистави на Зедавельском кладбище.

Его творчество высоко оценили известный французский ученый и грузиновед Мари Броссе, театральный эксперт В. Гуниа, писатель О. Касрадзе и другие.

В работе особое внимание уделено описанию тех древних памятников и святынь, с которыми непосредственно пришлось соприкоснуться путешественнику, в частности, описанию хранящихся в храмах древнегрузинских рукописей, фресок, лапидарных и фресковых надписей, а так же состоянию (на тот период) самих церквей, монастырей

* ORCID: [0000-0002-0347-1816](https://orcid.org/0000-0002-0347-1816), ALIMBARASHVILI, S., assoc. Prof. Dr. Gori State Teaching University, Gori, Georgia, sosoalimbarashvili@gmail.com

По Следам Димитрия Мегвинетхуцесишвили

и оборонно-фортификационных сооружений. Тут же дан анализ взаимоотношений Димитрия Мегвинетхуцесишвили с известными политическими и общественными деятелями, представителями научных кругов: М. Воронцовым, М. Броссе, графиней Уваровой, Пл. Иоселиани, Г. Эристави, А. Церетели и др.

Ключевые слова: Д. Мегвинетхуцесишвили, М. Броссе, М. Воронцов, Д. Бакрадзе, Картли, Тао – Кларджети, старинные рукописи, лапидарные и фресковые надписи.

ÖZ

Makalede ünlü Gürcü tarihçi, tiyatro yazarı ve Gürcistan'da arkeoloji araştırmaların kurucularından biri olan Konstantine Oğlu Dimitri Meğvinetkhutsesişvili'nin 1848 - 50 yıllarında Kartli (Gürcistan) ve Tao – Klarjeti'de (Gürcü bilim literatüründe bu isim Günümüz Türkiye'nin Artvin ve kısmen Erzurum Mintikalarına denir) yapacağı seyahat planı tetkik edilmiştir.

Konstantine Oğlu Dimitri Meğvinetkhutsesişvili 1815 yılında Gori ilçesine bağlı Khidistavi köyünde, kiliseye vergi ödeyen derebey Konstantine Meğvinetkhutsesişvili ve Ana Tsinamdzğvişvili'nin evliliğinden doğan kişidir.

Dimitri'nin ataları Toma ve Paata Meğvinetkhutsesişvililer Kral II. Erekle'nin (XVIII.Yüzyıl) sarayında üst düzey makamlardan sayılan “Mihmandarbaşılık - Teşrifatçılık” görevinde yer almışlardı (görevleri kraliyet sarayında onur konukları ağırlamakla ve iade-i ziyaretten ibaretti). Meğvinetkhutsesişvili soyadı bağcılık ağası anlamına gelir. Sarayda bu makam Kral Tamar döneminden (XII-XIII. y.y.) beri mevcuttu. Bu makam sahipleri şarap için vergi topladılar, üzüm bağlarının üretim ve işlenmesini denetlediler v.s.

Dimitri Meğvinetkhutsesişvili'nin iki erkek ve iki de kız kardeşi vardı. Damatları olan Ioseb Mamatsaşvili ve Dimitri Bakradze ünlü siyasetçi ve tanınmış kişilerdi.

D. Meğvinetkhutsesişvili 6 Aralık 1878'de vefat etti ve memleketi Khidistavi köyü Zedaveli mezarlığına toprağa verildi.

D. Meğvinetkhutsesişvili'nin çalışmaları ünlü Fransız bilim adamı ve Kartvelolog Marie Brosset, tiyatro uzmanı V. Gunia, yazar O. Kasradze ve diğerleri tarafından fazlasıyla takdir edilmiştir.

Makalede gezginin, Kartli'de ziyaret ettiği eski manastırların, kiliselerin, mezarlıkların, kiliselerde muhafaza edilen eski Gürcü el yazmaların, fresklerin, taş ile fresk yazıtların ve tahkimatların o dönemdeki durumu ele alınmıştır. Ayrıca Dimitri Meğvinetkhutsesişvili'nin M. Vorontsov, M. Brosset, Kontes Uvarova, Pl. İoseliani, G. Eristavi, A. Tsereteli ve diğerleri gibi bilim adamları ile siyasetçilerle ilişkisi anlatılmıştır.

Anahtar kelimeler: D. Meğvinetkhutsesişvili, M. Brosset, M. Vorontsov, D. Bakradze, Kartli'de seyahat, Tao - Klarjeti, eski el yazmaları, taslak ve fresk yazıtları.

ABSTRACT

This paper concerns Dimitri Megvinetkhutsesişvili's trip through Georgia in 1848 – 1849 according to his diaries.

Dimitri's ancestors Toma and Paata Meghvinetkhutsesişvili were promoted to the court of King Erekle II of Kartli-Kakheti and held the name of Memandarbashi (their duty was to receive honorable guests, treat them and see them off at the royal court). The surname Meghvinetkhutsesişvili itself means the governor of the viticulture department and can be seen on the royal court of Georgia from the period of Queen Tamar (XII-XIII centuries). His duties included collecting wine taxes, monitoring the processing of vines (vineyards), and so on. Meghvinetkhutsesişvili was also entitled to state income from the described vineyards.

The trip diaries describe well-known churches and monasteries as well as relatively less explored sites. Dimitri megvinetkhutsesishvili does not describe just only churches, monasteries and holies protected there but often applies popular legends and traditions. The diaries are also enclosed with the author's extensive comentaries and analysis based on the views of famous Georgian historiography scientists.

The main part of the paper is based on the materials protected at Georgin National Center of Manuscripts, in Dimitri Megvinetkhutsesishvili private collections and in the manuscript department at the Institute of Oriental Studies of St. Petersburg Academy of Science, in Mari Brosse collections.

Key words: D. Megvinetkhutsesishvili, M. Brosse, M. Vorontsov, D. Bakradze, Kartli, Tao - Klarjeti, ancient manuscripts, lapidary and fresco inscriptions.

Введение

Есть личности, которые при жизни, благодаря своему вкладу в развитии общества, пользуются особым уважением и влиянием. Но время, эта нескончаемая череда мгновений, его превратности берут свое, и их имена со временем предаются забвению, уступая место не менее достойным личностям. Однако, рано или поздно, наступает момент когда деятельность этих, казалось бы, подзабытых деятелей вновь входит в круг интересов общества и становится предметом особого внимания и рассмотрения. К числу таких, по нашему мнению, и принадлежит личность Димитрия Мегвинетхуцесишвили, грузинского историка, писателя, одного из основоположников грузинской археологии как науки.

Методы:

При работе над статьёй пользовались эмпирической и историко-теоретической методологией, такими как: сравнительная, критическая и системного анализа. На основе анализа и оценки каждой части мы получили окончательный результат.

Итоги:

заслуга Мегвинетхуцесишвили многосторонна и значительна.

Во-первых Мегвинетхуцесишвили был одним из первых, кто в 1848-1850 годах, привнес этот материал в научные круги, из них особо значимы и ценны: надписи на соборе Баграта (1003 г.) (ИВРРАН, Н-78, с. 100), надписи соборов – Самтависи (1030 г.) (ИВРРАН, Н-78, с. 95-98; 100-101), Вере (X в.) (ИВРРАН, Н-78, с. 78), Ркони (VII-XVIII вв.) (ИВРРАН, Н-78, с. 67-68), Цроми (VII в.) (ИВРРАН, Н-78, с. 82), Мартвили (VII в.) (ИВРРАН, Н-78, с. 110), Кинцвиси - и их описания (XIII в.) (ИВРРАН, Н-78, с. 76-78), четырехглавия - Метехи (ИВРРАН, Н-78, с. 71-72) и Джручи (ИВРРАН, Н-78, с. 123), старины Накалакеви (Археополиса) (III-VIII вв.) (ИВРРАН, Н-78, с. 111), святыни Гелати (ИВРРАН, Н-78, с. 105), Моцамета (XI-XII вв.) (ИВРРАН, Н-78, с. 106) и др.

По Следам Дмитрия Мегвинетхуцесишвили

Во-вторых, он в своем распоряжении имел оригиналы описанных им старинных грамоты, что являлось крайне важным с точки зрения достоверности и надежности информации, носителями которой они были.

В третьих, он исследовал и описывал церкви и монастыри и имеющиеся в них святыни в тогдашнем естественном состоянии, поэтому с точки зрения «источниковедения» собранные им материалы содержит весьма необходимую информацию.

Дискуссия

Суть неоценимой заслуги Дмитрия Мегвинетхуцесишвили заключается в широкой научной популяризации древнегрузинских ценностей. Благодаря тесным взаимоотношениям с Мари Броссе, известным французским ученым, действительным членом Петербургской Академии Наук, и идентичности их научных интересов в этой сфере и их совместной деятельности, уникальность древнегрузинских памятников и святынь стала достоянием широких общественных и научных кругов Европы. Взяв на себя функцию сбора, исследования и первичной обработки материалов с различных уголков Грузии, Дмитрий Мегвинетхуцесишвили непосредственно изучал древние памятники грузинской культуры. Посещая разные отдаленные церкви и монастыри, он переписывал и перерисовывал хранящиеся в них древнегрузинские рукописи, фресковые и лапидарные надписи, собирал сведения о других святынях, о древних сказаниях, изучал местонахождение и состояние самых церквей и монастырей. Собранные сведения отправлял Мари Броссе для комментариев (т. н. «рапортов»). Мари Броссе в свою очередь окончательно дорабатывал их, переводил и издавал. Позже, в одном из многочисленных писем к Дмитрию Мегвинетхуцесишвили Мари Броссе, касаясь их совместной научной работы, их удивительно согласованного научного тандема, писал: «...пара волов в подруге лучше пашут, чем оба поодиночке» (**Кубанейшвили, ГИЭМ – 5944,11**)

Часть трудов Дмитрия Мегвинетхуцесишвили по сей день не опубликована, большая же дошедшая до нас часть его творческого наследия хранится в Грузинском национальном центре рукописей и составляет 56 дел (письма, произведение, стихи, записи, дневники, официальные документы, переписка с Дмитрием Бакрадзе, Мари Броссе и другими известными деятелями). Тем не менее материалы, защищенные в выше упомянутом фонде, не в полной мере отражает полноту его творческой деятельности. Значительная часть его научного, литературного и эпистолярного творчества по сей день хранится в архиве Института Восточных Рукописей Российской Академии Наук, в фонде Мари Броссе. Этот фонд, согласно завещанию отца, в 1884 году был привнесен в дар Академии, сыном Мари Броссе - Лаурентом (Лораном) Броссе. (**Орбели, 1956, с 7-8**) Из огромного наследия Броссе материалы касающиеся его взаимоотношений с Дмитрием Мегвинетхуцесишвили собраны в Н – 78 части фонда и состоят из 280 листов под общим заглавием “**Voyages de M. Dimitride Gori 1848 – 1850**”. Нам

представляется целесообразным и, в какой – то мере, интересным указать и на разницу¹ между материалами, хранящимися в Тбилиси и в Санкт-Петербурге. Рукописи из Грузинского национального центра исполнены на отдельных листах, в тетрадах и т.д. Материалы же, хранящиеся в Институте Восточных рукописей Российской Академии Наук – на листах с водяными знаками и исполнены на обеих сторонах листов (т.н. **Verso**).

На основе договора с руководством Института Востоковедения, в 2014 году для нас стала доступной электронная версия той части научного наследия Дмитрия Мегвинетхуцесишвили, которая хранится в архиве Института Академии (Санкт-Петербург), но не имелась в Грузинском национальном центре рукописей (Тбилиси). Часть ее публикуется впервые.

Как мы ранее отмечали, Дмитрий Мегвинетхуцесишвили имел тесные взаимоотношения со многими известными деятелями и должным образом дорожил ими. Дружеские узы его связывали с Александром Чавчавадзе, Иосебом Мамацашвили, Давидом Каричашвили, с которыми было принято общение семьями. Дмитрий Мегвинетхуцесишвили участвовал в совместных исследованиях вместе с известными археологами: Зеидлицом, Карагановым, графом Селивановым и др. (**Алимбарашвили, 2016:16-28**).

Как круг общения, так сфера его интересов и деятельности была обширна. Несоизмеримость его вклада в создании грузинского театра и развитии драматургии – тому пример.

Темой отдельного и особого обсуждения послужили дружеские и научные взаимоотношения между Дмитрием Мегвинетхуцесишвили и Мари Броссе, которым и была посвящена наша статья (**Алимбарашвили, 2014:225–231**).

Летом (в конце августа) 1847 года Мари Броссе прибыл в Грузию. По всей вероятности с французским ученым Дмитрием познакомил его зять (супруг сестры) генерал – майор Иосеб Мамацашвили, который был знаком с Мари Броссе еще из Тбилиси. Во время пребывания в Тбилиси Броссе ознакомился с богатой библиотекой Кристефорэ Мамацашвили (отца Иосеба Мамацашвили), которая произвела на него большое впечатление (**Хантадзе, 1970:13**). По инициативе Дмитрия Мегвинетхуцесишвили, Георгия Эристави, Иосеба Мамацашвили и других представителей грузинского дворянства (княжеско – азнаурского сословия) Мари Броссе был приглашен в Гори, где он гостил с 7 по 12 апреля 1848 года. При сопровождении Дмитрия Мегвинетхуцесишвили Броссе осмотрел находящиеся в пределах Горийского уезда древние исторические, архитектурные, культурные памятники, святыни и ценности находящиеся в Гори, Урбниси, Руиси, Атени, Гориджвари. В Гвареби он посетил стекольный завод принадлежащий Элизбару Эристави и др. (**Алимбарашвили, 2014:22**) За день до отъезда из Гори Мари Броссе, 11 апреля после официальной части церемонии, от имени благородного общества

¹Имеется в виду разница технического характера (И. А.)

По Следам Дмитрия Мегвинетхуцесишвили

Горийского уезда, в родовом имени Дмитрия Мегвинетхуцесишвили в Хидистави в честь французского ученого был дан обед, на котором присутствовало 66 человек из числа грузинских дворян и русских чиновников (Буачидзе, 1983:245).

Вскоре Броссе отбыл в Западную Грузию и там, на протяжении двух месяцев посетил разные его уголки: Имеретию, Самегрело, Сванетию, Абхазию. За период совместного путешествия по Горийскому уезду на французского ученого сильное впечатление оказали личность и интеллект Дмитрия Мегвинетхуцесишвили. В июне 1848 года он из Кутаиси письменно уведомил Дмитрия, что вскорости возвратиться в Гори. Французским ученым владело нетерпимое желание заново осмотреть некоторые места Горийского уезда. В письме из Кутаиси Броссе попросил Дмитрия составить маршрут повторного посещения некоторых мест Горийского уезда и однозначно высказал желание совместно с ним осмотреть и исследовать эти места (Кубанейшвили, ГНЭМ – 5944). Так и получилось, Мари Броссе действительно вернулся в Гори и в сопровождении Дмитрий Мегвинетхуцесишвили посетил Цхинвали, Шиндиси, Никози, Цунари, Борцвисджвари, Тбети, Тири, Ачабети, Сабацминда, Икорта, Коринта, Канчаети, Цирколи, Ларгвиси, Одзиси, Ксовриси, Гартискари, Мчадиджвари, Цилкани и другие места. 4 июля Броссе вернулся в Тбилиси, а 23 июля отбыл в Петербург. Перед отъездом в столицу империи он познакомил Дмитрия с Яковом Полонским, известным русским поэтом в то время гостившем в Грузии. Поэт был насколько восхищен личностью Дмитрия, что подружился с ним, часто гостил у него и вместе с ним даже совершил путешествие по Имеретии (Алимбарашвили 2014:22). В статье о взаимоотношениях Дмитрия Мегвинетхуцесишвили с Мари Броссе мы уже отмечали, что после знакомства их взаимоотношения продолжались и носили как дружеский, так научно – исследовательский характер (Алимбарашвили. 2014:225-231). После отъезда Броссе в Петербург Дмитрию продолжил свою исследовательскую деятельность самостоятельно, с результатами которой систематически знакомил ученого и друга из Петербурга. Со своей стороны и Броссе не прерывал связей с Дмитрием, их переписка была наиболее интенсивной в 1848 – 49 годах, вплоть до того времени пока у Броссе все еще были живы и теплились наилучшие воспоминания и впечатления от путешествия по Грузии. «Я располагаю довольно большим материалом по Одиши, Абхазии, Сванети, Имерети и осталось работы месяца на два с половиной. Что касается старинных грамот, то я поработал над ними и издал их. Однако собираюсь написать о них более распространенно, поэтому прошу Вас, если это будет возможно с доброй воли и разрешения родовых потомков Эристави, переписать или поручить кому-либо переписать древние, а то и древнейшие грамоты рода Эристави, если таковые у них сохранились»- писал французский ученый Дмитрию (ГНЦР- Броссе, № 9). В этом же письме Мари Броссе просит Дмитрия повторно посетить церкви Верийской Богоматери и Атенского Сиони в Атенском ущелии и с особым вниманием изучить

посланную им ранее в виде зарисовки надпись на Сионском храме, которая с точки зрения датировки, является первым случаем использования арабских цифр в грузинских лапидарных надписях (**ИВР РАН, Н- 78, с. 77-78**).

Мари Броссе, как всемирно известный ученый, имел переписку, в том числе и научно-познавательного характера со многими, в том числе и с грузинскими деятелями, однако, на тот период его основным адресатом все-таки оставался Димитрии Мегвинетхуцесишвили. Факт налицо – при тогдашних возможностях коммуникации в течение восьми месяцев (с 16 ноября 1848 года по 25 июля 1849 года) Димитрий Мегвинетхуцесишвили получил от Броссе до двадцати «рапортов», комментариев с примечаниями (**ИВР РАН, Н-78 с. 66-129**). Все это еще раз подтверждает огромный интерес французского ученого к Грузии и ее истории. Димитрии Мегвинетхуцесишвили самостоятельно продолжая исследовательские работы и учитывая при этом инструкции и рекомендации получаемые от Мари Броссе, желал еще большего расширения ареала и географии исследовательских работ. На это требовалось разрешения от властей. По рекомендации Броссе, Академия походатайствовала перед наместником Кавказа – Михаилом Воронцовым, о получении разрешения для Димитрия Мегвинетхуцесишвили на продолжение путешествия с целью проведения работ исследовательского и археологического характера. В сентябре 1849 года, после преодоления определенного рода препятствия, разрешение от губернатора было получено и Мари Броссе составил для Димитрии Мегвинетхуцесишвили специальный маршрут для проведения последующих научно-исследовательских работ. В «рапортах» регулярно посылаемых Броссе, Димитрии подробно и по отдельности описывал виденные им древние ценности и святыни каждого города и поселения, их особенности, церкви и монастыри, крепости и крепостные башни, с имеющимися на них надписями, состояние как самих исторических и архитектурных памятников, так и состояние надписей на них, и для большей наглядности, он к своим комментариям прилагал их зарисовки (эскизы) с указанием местонахождения, соответствующими примечаниями и обозрением. Материалы о Сацициано и Горийском уезде посланные Димитрием в Петербург, привели Мари Броссе в восхищение: «Слава Богу, что Вы кровь и плоть грузинская, из-за любви к Отечеству и науке начали исследовать и непосредственно соприкоснулись с древними памятниками Грузии! Поздравляю вас, и мне очень приятно, что в Сацициано, в этой западной части Горийского уезда вы исследовали многое из того, чего мне лично не довелось увидеть. Нет сомнения, что Вами исследовано и собрано множество надписей на церквях и монастырях, достойных не только внимания, но и увековечения их памяти. Не запаздывайте, и отправьте их прямо в адрес Академии» (**ГНЦР, Броссе №9**)

В одном из последующих писем Броссе щедро наделяет Димитрия похвальными эпитетами: « Вы хороший и к тому же достойный молодой человек. Ваша любовь к Родине и науке, Ваши старания, дела и исследования обязательно прославят Вас» (**Кубанеишвили ГИЭМ-5944, с. 6**).

По Следам Дмитрия Мегвинетхуцесишвили

Эти и подобные выражения неоднократно повторяются во многих письмах Броссе, адресованных Дмитрию (**Кубанеишвили, ГИЭМ-5944, с. 4-5, 11, 12, 18**). К сожалению Дмитрию Мегвинетхуцесишвили за неимением средств был вынужден вскоре вернуться в Гори. Причиной тому послужила нехватка средств - 200 рублей выделенных Воронцовым, по рекомендации Броссе для проведения исследований, скоро закончились. Дмитрию, горевший желанием продолжать исследование, но вместе с тем, связанный «по рукам и ногам» из-за нехватки средств, отчаянно переживал свое бездействие: «...у меня огромное желание исследовать все древности и ценности Грузии, будь то церкви, монастыри, кресты, фрески и все на чем есть старинные надписи, досконально исследовать по отдельности и, таким же образом, по отдельности переписать - перерисовать все надписиЯ буду трудиться, не покладая рук, не щадя самого себя, но у меня нет своих собственных средств (как это было ранее), чтоб продолжить исследование в местах доселе мне не знакомых и столь отдаленных» - писал он французскому ученому (**Хантадзе, 1952, № 2, с.9**).

Сведения и материалы собранные Дмитрием Мегвинетхуцесишвили, легли в основу доклада, с которым 23 февраля 1849 года на заседании историко-филологической секции Петербургской Академии Наук выступил Мари Броссе, за что Дмитрию, как соавтор, был награжден почетной грамотой Академии. Вслед за этим последовал новый успех. По рекомендации Броссе Дмитрия приняли в ряды археологов-исследователей Петербургской Академии Наук. Успех этот окрылил Дмитрия и он с новым воодушевлением взялся за претворение в жизнь намеченных целей. Он ради неперемогного продолжения начатых исследований попросил Броссе походатайствовать перед соответствующими инстанциями, чтобы как можно скорее получить разрешение на путешествие по Картли («чтоб начатое дело - не застопорилось»).

Смысл последующих писем, полученных Дмитрием Мегвинетхуцесишвили от французского ученого не только подтверждает уровень их, уже сложившихся взаимоотношений, но и указывает на степень доверия в научных исследователях к Дмитрию и говорит о значимости его кропотливой поисково-исследовательской работы. В этих письмах Броссе просит Дмитрия повторно посетить храм в Самтависи и заново изучить там две надписи, а в Ашуриани посетить лавру Иллариона Самтавели (**ИВР РАН, Н-78, с. 95**). Броссе советовал ему побывать в Ахалцихском регионе и Армении, а также посетить монастыри на Афонской Горе. Дмитрию исполнив пожелание французского ученого повторно посетил храм в Самтависи, где и обнаружил две неизвестные надписи. Новым «рапортом» от Дмитрия Броссе был крайне доволен: «Чрезмерной похвалы заслуживают ваши труды, ... в вашем рапорте есть много чего, достойного увековечения», - отметил французский ученый. (**ГНЦР, Броссе, № 11**). Каждое письмо Мари Броссе адресованное Дмитрию Мегвинетхуцесишвили проникнуто особой теплотой и чувством глубокого уважения к его личности. Абсолютное большинство

писем французского ученого к Димитрию начинаются словами подчеркивающими не столько официальную вежливость при переписки двух научных деятелей и партнеров, сколько уровень их дружеских взаимоотношений и степень их взаимопонимания. Письма Броссе к Димитрию начинаются словами: “собственнейший друг мой...., дражайший друг мой..., милостивейший государь...”(ГНЦР, Броссе № 9-16). В одном из писем особенно подчеркнуто: «Вы собственно, должны быть уверены в том, что другого такого друга и слуги как я, у вас нет и во веки не будет... надеюсь, что в вас не иссякнет любовь к исследованиям древностей Грузии и что вы еще не до конца не исчерпали себя в этом деле. И это не ради моих пожеланий и стараний, а большей частью ради известности и во славу вашего Отечества» (ГНЦР, Броссе, № 16). Следует отметить, что отношения между Димитрием Мегвинетхуцесишвили и Броссе были куда более глубокие и насыщенные, чем просто отношения между ассистентом и руководителем. Димитрий пользовался у Броссе не только полным доверием, но и авторитетом, Броссе считался с его мнением и большей частью они совместно анализировали и рассматривали добытые Димитрием Мегвинетхуцесишвили материалы и сведения, тому пример – реакция Броссе о прочтении Димитрием надписей в храме Самтависи, он с удовлетворением отмечает: «очень хорошо, что вы повторно исследовали храм в Самтависи и добыли те две надписи, которые в наше первое посещение мне не удалось лицезреть». (ГНЦР, Броссе, № 11, ИВР, Н-78, с. 96-98). Они, Димитрий Мегвинетхуцесишвили и Мари Броссе совместно исследовали и надписи на храме Баграта (1003 г). в Кутаиси. Почти каждое письмо Броссе к Димитрию, является подтверждением того, насколько мнение Димитрия Мегвинетхуцесишвили были важны для Мари Броссе. Броссе с нетерпением ожидал от Димитрия Мегвинетхуцесишвили все новых и новых сведений и порой их запоздание по определенным причинам вызывало в нем соответствующие эмоции: “...давно не получал от вас писем и информации о путешествии ... Испуган был, не дай Бог, где-то затерялись по моей причине ... Слава Богу, что с вами ничего страшного не случилось и все в порядке, желаю вам всего наилучшего...”. Французский ученый апеллируя на необходимость более тщательного изучения и анализа, поставляемых Димитрием материалов и сведений, требовал от него быть более подробным, многословным в своих информациях. Это требование, которое, на первый взгляд может показаться упреком, на самом деле является пожеланием издавшему виды ученого своему партнеру: “Было бы лучше, если бы Вы были более многословным и более подробно описывали все по пути вашего следования: дороги, реки, поселения, крепости и леса”(ГНЦР, Броссе, № 11). Со своей стороны, Димитрий Мегвинетхуцесишвили настолько проникнут чувством уважения и партнерства к Мари Броссе, что несмотря на полученное разрешение от цензуры на издание своего исследования по истории Грузии, он посчитал нецелесообразным издать его без согласования с Броссе и учета его мнения. В письме от 2 апреля 1874 года Димитрий Мегвинетхуцесишвили попросил Броссе, как можно более критически отнести к рассмотрению и

По Следам Дмитрия Мегвинетхуцесишвили

оценке его труда и добиться разрешения Академии на издание лишь в том случае, если Броссе сочтет его работу достойной (ГНЦР, Мегвинетхуцесишвили, № 53).

Трудолюбие Дмитрия Мегвинетхуцесишвили, чувство ответственности и умение справляться с делами послужили поводом для Мари Броссе посодействовать Дмитрию в организации путешествия за границу на казенные средства, в частности, по Тао-Кларджети, с целью изучения находящихся там грузинских церквей, монастырей и надписей. 30 января 1849 года из петербурга Броссе сообщил своему другу, что "...прибыли документы от князя-наместника –«милостивого государя Дмитрия отправляю за границу и на первый случай назначаю пособие» -искренне рады за Вас; все зависящее от нас и все необходимое для этого мероприятия будет выполнено непременно"(ГНЦР, Броссе, № 14). Дмитрий Мегвинетхуцесишвили несомненно был мотивирован для такого рода путешествия, однако, Мари Броссе для пушей мотивации подстрекает Дмитрия к новым исследованиям, обещая, что во время будущей поездки его ожидает встреча со многими интересными памятниками старины, много сюрпризов. Маршрут следования был определен Чорохским ущельем и истоками Мтквари (Куры). Дмитрий Мегвинетхуцесишвили должен был в течении 6 месяцев обойти и исследовать: Спери, Кола, Артаани, Эрүшети, Кларджети. В одном из писем Мари Броссе просит Дмитрия по пути следования не оставлять ничего без внимания, поскольку "...эти места являются колыбелью царской династии Багратиони и здесь обязательно найдутся сведения прославляющие династию и весь грузинский народ...».Согласие Воронцова о посещении Дмитрием грузинских древностей за пределами империи было и вправду получено, обрадованный достигнутым успехом Броссе сообщает Дмитрию: «от господина Сафонова^{II} и наместник престола лично стало мне известно разрешении на вашу поездку как по ту сторону Куры так, и древний Ахалцихский регион(Кубанейшвили, ГИЭМ-5944, с. 12). Дмитрий Мегвинетхуцесишвили был настолько мотивирован и заинтересован посещением грузинских древностей, что его удовлетворила минимальная сумма, которую он надеялся получить от правительства. В связи с этим он писал Броссе, что не щадя собственных сил и энергии будет исследовать каждый памятник старины. "Вчера я получил известие, от Сафонова в котором он сообщает – наместник уже отослал письмо в палату казначейства для выделения мне средств, которые я еще не получил. Доселе я путешествовал на свой личные средства – на мою мизерное пособие. Я знаю, что средств, выделенных наместником не хватит, так как мне придется пересечь границу, однако, все таки буду путешествовать до тех пор пока они будут, а после мне придется обратиться к Вам и побеспокоить Вас. Я буду работать не щадя самого себя и не покладая рук. Мне не надо ни звании, ни крестов и орденов, ни

^{II} Сафонов Степан Васильевич(1811-1962), директор гражданской канцелярии при наместнике М.Воронцове

благодарностей, ничего другого - лишь малость средств, дабы получить возможность изучить доселе неизвестные, впрямь достопримечательные памятники грузинской культуры, собрать достойные памяти и прославления Грузии сведения. Я буду сообщать о своем местонахождении и Вы пишете мне". (ГНЦР, Броссе, №10).

В канун 1850 года были решены почти все технические детали поездки Мегвинетхуцесишвили в Тао-Кларджети^{III}, и Броссе в письме к Димитрию от 20 января уточняет лишь отдельные вопросы инструкции к путешествию. Он специально ознакомился со сведениями немецкого путешественника Коха и просит Димитрия посетить те же места, дабы иметь возможность сравнить их с исследованными ранее. "...Недавно узнал, что вы скоро выезжаете за границу... если бы мне сомолично в поисках древностей довелось бы путешествовать в эти чужие края, я был бы менее старательным для себя, чем сейчас – когда стараюсь за Вас. Будьте бодрым и радостным. Впервую очередь, Вам выпала большая честь сделать доброе дело для Вашего Отечества, и вместе с тем получить соответствующую награду. Я ознакомился с путешествием немца Коха в ущелье Чорохи и истоках Куры (Мтквари) и прописал для Вас инструкцию к путешествию почаще пишите письма. Будьте уверены в моей незабвенной дружбе к Вам. Мыслями и сердцем с Вами, ваш сердечный друг Броссе".

В инструкции разъясняется цель путешествия - посещение и исследование находящихся здесь множества крепостей и церквей с древнейшими надписями, отображающими историю грузинского народа. Броссе призывает Мегвинетхуцесишвили до поездки внимательно пересмотреть труды Вахушти.

План путешествия весьма обширен. В нем перечислены все крепости, населенные пункты и церкви, которых должен посетить Димитрий, фрески и надписи, подлежащие, копированию, кроме того, в результате непосредственных бесед местными жителями следовало записать древние предания и истории. Димитрий мог, по своему усмотрению, изменить маршрут путешествия, добавить объекты для посещения и др. Мегвинетхуцесишвили должен был объездить верховья Мтквари, Ахалкалакские и Александропольские уезды и ущелье реки Чорохи.

Маршрут путешествия начинался с окрестностей озера Паравани, за тем следовали - Ганджа, Фока, Миращкан, Ингалисхеви, Долискана, (в оригинале Лодис-хана, ныне Долюль -хана) и описание надписей времен царя Сумбата. На правом берегу Мтквари у озера Карцахи (Харцахское озеро) следовало посетить церковь Цкаростави и скопировать находящиеся там надписи.

^{III} В личном архивном фонде Димитрия Мегвинетхуцесишвили имеется документ, официально подтверждающий разрешение наместника престола на его поездку за границу (Турция, Аджария). На документе есть подпись и военного губернатора Тбилиси - **И.А.**

По Следам Димитрия Мегвинетхуцесишвили

В инструкции указаны места на правом берегу Мтквари, которые так же следовало посетить: Артаани, Кола, церковь Отхта. У Броссе были сведения, что в Самцхе находится сведения о жизни Гиоргия Мтацминдели, но точного его местонахождения он не знал, поэтому просил Димитрия разыскать эти труды.

Среди памятников подлежащих посещению в Эрүшети – были: Накалакеви, Бана, Олтиси, крепость Фанаскерти, Калмахи (IX в.), Артануджи, Ишхани.

В Кларджети: монастырь Анчи, Порчха, Панакарь, Анакерти, Натлисмцемели .

В Шавшети: крепость Тухариси Тбети и др.

План Мари Броссе не ограничивался лишь посещением Тао–Кларджети и Шавшет–Джавахети. Инструкция усматривала пожелание Броссе, чтоб Мегвинетхуцесишвили на обратном пути посетил Квелис цихе, монастыри Зарзми и Цурцуми и описал их надписи. Поскольку в Ахалцихском уезде было много Армянских церквей, Димитрию было рекомендовано скопировать и эти надписи. Согласно соображениям французского ученого, до самого Байбурта был сохранен грузинский язык, но в видоизмененной, т.н. “вулгарной» форме, поэтому Димитрию следовало записать особенности местного говора и оборотов речи, а так же отличительные фразы и термины употребляемые местным населением. Согласно инструкции к путешествию на обратном пути Димитрию следовало посетить: Манглиси, Гуларехский монастырь (наверное Гударехский - И.А.), Бетанию, Питарети, монастырь Абибо, Квирикети - Вардисубани, Липаритис-убани, Тандзия, Дманиси, Болниси, Цугругашени, Дзели Чешмарити, Лоре, Уцуни, Коберти. Армянские монастыри: Ахпат и Санайни, крепость Агстафа, Каиен и Каицони, Цуртави, монастырь в Ахтала.

Поскольку, путешествуя в Имерети Броссе многого не успел, была просьба к Димитрию посетить Сачино, Амаглеба, Хонский монастырь, Табакинский монастырь и пещеру, Нуниси, Карагаули (Харагаули ?) и др.

В четвертой главе инструкции к путешествия указан список памятников которых следовало посетить в горной части Восточной Грузии: Касрисхеви, Брутсабдзели. В Душетском уезде: Гелети, церковь у реки Цикарисцкали, Дворцовая деревня, церковь Ломиса, Гвелети-Стефанцминда, Гергети (пресвятая), Трусо, Пасанаури и др.

В заключении своего письма («Кавказ», 06051850 № 35 с. 2-4). Броссе пишет с надеждой: “С учетом того, что он сумел сделать при исследовании Горийского уезда, от Мегвинетхуцесишвили надо многого ожидать”.

Отзываясь на это публикацию Димитрии сообщает Броссе, что в июне собирается отправиться в Тао -Кларджети и согласно инструкции обойдет все указанные в маршруте места. Он просит Броссе перевести с немецкого на русский язык труды Коха и в таком в виде выслать ему, чтоб иметь возможность получше разобраться в каждой детали. В письме от мая того же года французский грузиновед, призывает своего друга к осторожности

напоминая, что ему придется посетить территории враждебно настроенной Османской империи: “Будьте бодрым и разумным, избегайте опасные места и не езжайте туда, лучше посетить десять мест без опаски, чем одно с большим риском” (ГНЦР, Броссе, №14).

Однако, опасения Броссе оказались напрасными – по определенным причинам путешествие Димитрия не состоялось. В 1854 году лояльно настроенный к этой поездке граф Воронцов был отозван и намерения Броссе и Мегвинетхуцесишвили остались неосуществленными^{IV}, о чем с большим сожалением Броссе отмечает: “Чистосердечно сожалею о том, что ваше путешествие в местах истоков Куры (Мтквари) не состоялось, где вы несомненно смогли бы добыть ценнейшие сведения о древностях и достоиниях грузинского царства”. (Броссе, № 16). Димитрии, хотя частично, но все-таки выполнил просьбу французского ученого и остальные места, прописанные в инструкции, обошел пешком, исследовал и сведения отправил в Петербург.

Броссе из Петербурга написал просторное письмо в Тбилиси наместнику Михаилу Воронцову на французском языке с просьбой перевести его на русский и напечатать в газете «Кавказ», с целью разжечь в грузинах желание к подражанию Мегвинетхуцесишвили, 18 января 1857 года в письме к Димитрию Бакрадзе, французский ученый вновь указывает на значение добытых Димитрием Мегвинетхуцесишвили материалов: “Представь себе, чего добился наш знакомый и друг (подразумевается Д. Мегвинетхуцесишвили- И. А.) какие хорошие и доселе неизвестные сведения собрал в тех местах, где и не предполагалось”.

Именно Димитрии Мегвинетхуцесишвили представил Броссе молодого одаренного исследователя Димитрия Бакрадзе, на сочинения которого еще тогда обратил внимание всемирно известный французский ученый. При содействии Броссе, Димитрий Мегвинетхуцесишвили заботился о распространении в Грузии книг, изданных в Петербурге на грузинском языке («Словарь» Чубинашвили, “Жизнь Картли”, Грузинско - французский словарь, «География» Вахушти и др.) За десять лет (1841-1851) им было продано немало таких книг, гонорар же пересылался Броссе в Петербург. К сожалению Д. Мегвинетхуцесишвили больше не встречался с Мари Броссе, но несмотря

^{IV}Следует учесть то обстоятельство, что к этому времени Россия, находилась в состоянии готовности к войне с Турцией (Крымская война 1853-1856 гг.) и ей некогда было заниматься исследованиями в тех краях. Так, что Мегвинетхуцесишвили и Броссе просто оказались в незавидном положении (ни к месту и ни ко времени,) хотя позднее похожая экспедиция все равно состоялась. Инициаторами были Мари Броссе и зять Мегвинетхуцесишвили -Димитрии Бакрадзе. 1873-1874 годах Димитрии Бакрадзе объехал: Гурию, Аджарию, Кобулету Батуми, нижнюю часть ущелья Чорохи и потом представил прекрасный труд «Археологическое путешествие по Гурии и Аджарии». В результате Русско-Турецкой войны (1877-1878) и мирного соглашения в Сан – Стефано, эти территории перешли в состав России.

По Следам Дмитрия Мегвинетхуцесишвили

на это, до конца жизни с великим уважением относился к нему и систематически переписывался с ним. Записи сделанные Д. Мегвинетхуцесишвили во время путешествия в 1848-1850 годах является ценным источником для изучения древнейшего наследия Грузии, тем более, что значительная часть этого наследия потеряна и растеряна, уничтожена и на сегодняшний день лишилась своего первоначального вида. Несмотря на то, что описанные им надписи: церковей, монастырей и старинных грамот были опубликованы позже и другими учеными (Дмитрия Бакрадзе, Тедо Жордания, Эквтиме Такашвили и др.).

Список сокращений

ИВР РАН, Н-78, с. 66-129 - Институт восточных рукописей Российской академии наук, фонд Н-78, дело - „Voyages de M. Dimitride Gori 1848-1850“, стр. 66-129.

Кубанеишвили, С., ГИЭМ-5944, Письма академика Мари Броссе грузинскому деятелю Дмитрию Мегвинетхуцесишвили. Фонд Горийского Государственного историческо-этнографического музея, № 5944, стр. 6.

ГНЦР, Броссе, Национальный центр рукописей Грузии, личный фонд – Мари Броссе, письмо № 9.

ГНЦР, Мегвинетхуцесишвили, Национальный центр рукописей Грузии, личный фонд - Дмитрий Мегвинетхуцесишвили, письмо № 53.

Использованные источники и литература

Алимбарашвили, И. (2014), Из взаимоотношений Мари Броссе и Дмитрия Мегвинетхуцесишвили, журнал “Письменные памятники востока”, №1 (120), весна-лето, Москва.

Алимбарашвили, И. (2016), Дмитри Мегвинетхуцесишвили (Жизнь и деятельность), Тбилиси.

Буачидзе, Г., (1983), Мари Броссе (страницы жизни), Тбилиси.

Газета „Кавказ“, (1850), № 35,06,05, Тбилиси.

Орбели, Р., (1956), Грузинские рукописи института востоковедения, Тбилиси.

Хантадзе, Ш., (1970), Академик Мари Броссе и европейское и русское грузиноведение, Тбилиси.

Хантадзе, Ш., (1952), Письма Д. Мегвинетхуцесишвили к Мари Броссе, письмо № 2, сборник „Саисторио моамбе“ (Исторический вестник), № 6, Тбилиси.

Brosset, M., 1851, III, Rapports sur un voyage archeologique dans la Georgie et dans l' Armenie, exsecute en 1847-1848, III, Sankt-Petersburg.

